

**Ю.В. Арсеньев**

**Новые данные о службе  
Николая Спафария в России.  
1671-1708**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Ю11

**Ю.В. Арсеньев**  
Ю11 Новые данные о службе Николая Спафария в России. 1671-1708 / Ю.В. Арсеньев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 63 с.

**ISBN 978-5-458-55038-3**

Новые данные о Спафарии относятся ко времени его службы в России с 1671 г., когда он прибыл в первый раз в Москву, до его смерти в 1708 г. Они заключают его политическую переписку с Молдавией и Православным Востоком в бытность его переводчиком Посольского приказа, несколько новых документов о его дипломатической службе и, наконец, материалы, которые удалось собрать о его потомстве, оставшемся служить в России под именем дворянского рода Спафариевых.

**ISBN 978-5-458-55038-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



Обстоятельства выезда Спаеарія въ Россію въ началѣ 1671 года въ главныхъ чертахъ уже извѣстны. Въ статьѣ П. Сырку «Николай Спаеари до прїѣзда въ Россію» помѣщенъ пересказъ архивнаго извѣстія о прибытіи Спаеарія въ пограничный съ Польшею Смоленскъ и отпускъ его въ Москву и текстъ привезенныхъ имъ изъ Адрианополя рекомендательныхъ писемъ. Намъ казалось не излишнимъ дополнить эти извѣстія на основаніи архивнаго дѣла изданіемъ въ болѣе полномъ видѣ «распросныхъ рѣчей» Спаеарія, записанныхъ въ Посольскомъ приказѣ, такъ какъ они знакомятъ насъ съ его взглядами на современныя политическія обстоятельства. Спаеарій явился въ Москву съ рекомендаціями отъ двухъ выдающихся дѣятелей Православнаго Востока: отъ Іерусалимскаго патріарха Досеоея и переводчика Высокой Порты грека Никусія Панагіота. Оба они были люди преданные Россіи, видѣвшіе въ ней естественную покровительницу Православія на Востоцѣ и охотно исполнявшіе службу политическихъ агентовъ Московскаго правительства, сообщая ей всевозможныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Турціи и нерѣдко подавая полезныя совѣты <sup>2)</sup>).

Начало 1671 года, когда Спаеарій выѣхалъ на службу въ Россію, было весьма знаменательною минутою для вышней политики Москвы. Въ февралѣ начальникъ Посольскаго приказа бояринъ Ордынъ-Нащокинъ удалился въ монастырь. Причинами его удаленія отъ дѣлъ были непріязненные его отношенія къ Малороссіи, столкновенія съ малороссійскими дѣятелями и жалобы на него епископовъ Меѳодія и Лазаря Барановича и гетмана Многогрѣшнаго, вызвавшія въ 1671 году запрещеніе Ордыну-Нащокину переписываться съ малороссіянами <sup>3)</sup>. Разногласія его съ царемъ по Малороссійскому вопросу начались еще съ 1669 года. На его мѣсто начальникомъ Посольскаго приказа былъ назначенъ царскій любимецъ Матвѣевъ, уже завѣдывавшій съ апрѣля 1669 года приказомъ Малой Россіи. Хорошо знакомый съ настроеніемъ малороссіянь, негодовавшихъ на Ордына-Нащокина за его явныя симпатіи къ полякамъ и за невыгодныя статьи Андрусовскаго договора, Матвѣевъ своею ловкою политикою сумѣлъ отклонить исполненіе этихъ

---

<sup>2)</sup> *Н. Кантнеревъ*. Характеръ отношеній Россіи къ Прав. Востоку стр. 203. Его же. Сношенія Іерусал. патріарха Досеоея съ русск. правительствомъ (1669—1707) глава V.

<sup>3)</sup> Изъ сообщенія *В. О. Эйфорна*.

статей, стѣснявшихъ царя въ различныхъ обязательствахъ къ Польшѣ. При Матвѣевѣ снова оживились сношенія Россіи съ Молдавіей и Валахіей, искавшихъ вступить въ болѣе тѣсную связь съ единовѣрнымъ Московскимъ государствомъ. Руководителю новой политики потребовались и новыя люди. Изъ рекомендательной грамоты патріарха Досіея о Спаеаріи видно, что онъ посылалъ его въ Москву, провѣдавши, что царю нуженъ ученый переводчикъ и притомъ человѣкъ съ строго православленнымъ образомъ мыслей. Самъ Спаеарій въ своей челобитной къ царю о принятіи его на службу упоминаетъ, что «по грамотамъ великаго государя и вселенскихъ патріарховъ былъ онъ призванъ многаяжды, чтобы пріѣхать къ Москвѣ, и онъ, повинувся его великаго государя неизреченной милости, оставя домъ родительской и братью свою и имѣніе въ отечествіи своемъ, приобрелъ къ нему великому государю побыти въ службѣ на время, въ какой его вел. государя изволеніе будетъ»<sup>1)</sup>. Въ статьѣ «О сношеніяхъ Молдавскаго государя Стефана-Георгія съ Москвою»<sup>2)</sup> мы упоминали о вліятельномъ положеніи, которое занималъ Спаеарій при этомъ государѣ. Послѣ изгнанія Стефана изъ Молдавіи Спаеарій продолжалъ свою службу при немъ и до самой его смерти, послѣдовавшей въ Штетинѣ въ началѣ 1669 года, состоялъ резидентомъ государя при дворѣ Шведскаго короля Карла XI. Весьма вѣроятно, что эта политическая служба Спаеарія, предшествовавшая его выѣзду въ Россію, была не безызвѣстна въ Москвѣ, куда государь Стефанъ-Георгій лично пріѣзжалъ въ 1663 году съ политическими предложеніями къ царю Алексѣю Михайловичу. Заслуживаетъ вниманія скоро послѣдовавшее послѣ пріѣзда въ Москву назначеніе Спаеарія переводчикомъ эллинскаго, греческаго, латинскаго и волошскаго языковъ въ Посольскій приказъ (14 декабря 1671 года), при чемъ велѣно было записать его въ Розрядѣ по Московскому списку, что

<sup>1)</sup> *Греческія дѣла* М. Гл. Арх. М. Ин. д. кн. 7, л. 297. Не вполне разрѣшеннымъ остается вопросъ о томъ, гдѣ находился Спаеарій послѣ своего выѣзда изъ Швеціи въ 1669 году до появленія его въ Адрианополѣ въ мартѣ 1671 года? Рісот полагаетъ, что онъ еще въ 1669 году прибылъ въ Молдавію, гдѣ въ этомъ году государь Ильѣашъ сѣщенъ былъ Дукою. Молдавскія хроники совершенно умалчиваютъ о какомъ-либо участіи Спаеарія въ событіяхъ этого года и свидѣніе, сообщенное въ Москвѣ переводчикомъ Христофоровымъ, будто Спаеарій пытался достигнуть государства въ Молдавіи и за это подвергся со стороны Ильѣаша изувѣченію, слѣдуетъ признать не точнымъ. Урѣзанію носа онъ подвергся гораздо ранѣе, при Стефанѣ Албанцѣ, сынѣ Василія Лупула. Можно согласиться съ догадкою П. Сырку, что въ 1670 г. Спаеарій былъ въ Константинополѣ, гдѣ въ это время находился и Христофоровъ. (*Соловьевъ*, Ист. Р. XII, стр. 92).

<sup>2)</sup> Русск. Архивъ 1896. II, стр. 167.

составляло важное служебное отличіе, дававшее Спаөарію старшинство между переводчиками. Сближеніе съ Матвѣевымъ, оцѣнившимъ многостороннюю образованность Спаөарія, также не мало способствовало служебнымъ его успѣхамъ. Между Матвѣевымъ и Спаөаріемъ вскорѣ установились дружескія отношенія. Ученый переводчикъ часто посѣщаль боярина (жившаго, какъ извѣстно, въ приходѣ Николы въ Столпахъ), бесѣдовалъ и читалъ съ нимъ книги, преимущественно духовнаго содержанія и училъ сына его Андрея «по-гречески и по-латыни лите-рамъ малой части».

Не вполне выясненными остаются отношенія Спаөарія къ Газскому митрополиту Паисію Лигариду, проживавшему въ Москвѣ при царскомъ дворѣ и именовавшему себя здѣсь «великимъ учителемъ и переводчикомъ царскимъ». Какъ извѣстно, царь Алексѣй Михайловичъ расположенъ былъ къ Лигариду за услуги, оказанныя имъ въ дѣлѣ патріарха Никона. Спаөарій, еще до своей встрѣчи съ Лигаридомъ въ Москвѣ, могъ имѣть о немъ довольно точныя свѣдѣнія. Лигаридъ неоднократно появлялся въ Молдавіи, гдѣ нѣкоторое время занималъ мѣсто дидакакала Яскаго придворнаго училища при сынѣ Василія Лупула Стефанѣ. Здѣсь въ то время обнаружались тайныя связи Лигарида съ Римомъ, и онъ вскорѣ принужденъ былъ удалиться въ Польшу, гдѣ уже явно сталъ отправлять католическую службу по костеламъ <sup>1)</sup>. Это не помѣшало ему однако снова появиться въ Молдавіи въ 1656 году при господарѣ Стефанѣ-Георгіи, при которомъ Спаөарій состоялъ логоөетомъ. Старецъ Арсеній Сухановъ, посѣтившій Молдавію въ это же время, встрѣчался здѣсь съ Лигаридомъ, который сумѣлъ ему угодить и чрезъ его посредство вступить въ сношенія съ патріархомъ Никономъ. Послѣдній даже обращался съ грамотою къ господарю Стефану, прося отпустить Лигарида въ Москву. Впрочемъ Лигаридъ въ то время не воспользовался приглашеніемъ и прибылъ въ Россію только 5 лѣтъ спустя. Спаөарій, пріѣхавъ въ Москву, засталъ здѣсь вліяніе Лигарида на царя еще въ полной силѣ. Незадолго предъ тѣмъ, въ 1670 году царь по настоянію Лигарида исходатайствовалъ ему отъ Іерусалимскаго патріарха Досіея разрѣшительную грамоту, возстановившую его въ архіерейскомъ достоинствѣ. Досіея очень неохотно исполнилъ царскую просьбу и не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ разрѣшенія Паисія, какъ онъ снова подвергъ его запрещенію. На этотъ разъ царь, помнимо Досіея, возбудилъ ходатайство за Лигарида чрезъ вліятельнаго въ церковныхъ дѣлахъ Востока Молдавскаго господаря Іоанна Дуку. Въ

<sup>1)</sup> Нѣсколько свѣдѣній для біографіи Паисія Лигарида митр. Газскаго *Л. Я. Лавровскаго*. Христ. Чт. 1889 г., кн. 11—12, стр. 722.

грамотѣ отъ 14 августа 1671 года царь просилъ господара «написать отъ себя особую грамоту о томъ митрополитовѣ дѣлѣ къ Панагіоту (Панагіоту) салтанову переводчику, чтобъ онъ также блаженнѣйшихъ патріарховъ наговаривалъ и ко прощенію ево митрополитову подвигнулъ»<sup>1)</sup>. Но на этотъ разъ ходатайство царя успѣха не имѣло и можно предполагать, что патріархъ Досіеѣй, весьма ревностно охранявшій религиозные интересы православной церкви отъ посягательствъ латинянъ, сталъ дѣйствовать болѣе рѣшительно противъ Лигарида, связи котораго съ Римомъ въ церковныхъ сферахъ Востока не составляли уже тайны. По прїѣздѣ въ Москву Спаеарій сообщилъ въ Посольскомъ приказѣ извѣстіе, набрасывавшее нѣкоторую неблагопріятную тѣнь на Лигарида. Оно касалось нѣкоего «вора, греченина Архипки, который, сказываютъ, что живалъ на Москвѣ у Газскаго митрополита». Этотъ Архипко «напалъ на Александрійскаго патріарха въ томъ, будто онъ, патріархъ, взялъ у него сильно 70,000 червонныхъ золотыхъ, а онъ де Архипко называется царскаго величества бывшимъ казначеемъ; да къ нему жъ пристали и иные многословные свидѣтели и воеводѣ подали челобитную, и салтанъ патріарха приказалъ привести къ себѣ, а патріархъ де пресголъ свой приказалъ учителю своему». Извѣстіе это вскорѣ подтвердилось грамотою отъ самого бѣдствовавшего патріарха Палсія къ царю<sup>2)</sup>. Близкія отношенія Спаеарія къ патріарху Досіеѣю и Панагіоту, которые оба старались о прекращеніи вреднаго вліянія *латинофрона* Лигарида на дѣла русской церкви, даютъ нѣкоторое основаніе допустить, что и онъ по прибытіи въ Москву могъ содѣйствовать имъ въ этомъ, хотя и не явно. Дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что вскорѣ послѣ того положеніе Газскаго митрополита въ Москвѣ начинаетъ ухудшаться. 24 мая 1672 года послѣдовалъ царскій указъ объ отпускѣ Лигарида съ Москвы въ Палестину чрезъ Кіевъ, при чемъ ему назначена была весьма щедрая напутственная дача. По ходатайству митрополита: «книги, которыя онъ писалъ, и на Симоновскомъ подворьѣ хоромы, и садъ его, и всякое строеніе приказалъ государь *беречь* Посольскаго приказа переводчику Миколою Спотарію». Но въ тотъ же день, 24 мая указомъ государя Лигаридъ былъ задержанъ въ Москвѣ и отпущенъ въ Палестину чрезъ Кіевъ лишь 13 февраля 1673 года, при чемъ ему на отпускѣ всего дано было въ половину противъ прежней дачи, а его хоромы велѣно было *занять*

<sup>1)</sup> *Кантлеревъ*. Характеръ отнош. Россіи къ прав. Востоку въ XVI и XVII в. М. 1885. Прил. № 5, стр. 32.

<sup>2)</sup> Доп. къ Акт. Ист. VI, № 47.

переводчику Спаеарію и переводить греческія и латинскія книги и писать греческой и словенской и латинской лексиконъ»<sup>1)</sup>. Но и на этотъ разъ Лигариду не суждено было вернуться на Востокъ, откуда онъ получалъ неблагопріятныя для себя извѣстія. Въ Москвѣ также перестали довѣрять политической и религіозной благонадежности Лигарида. Панагіотъ присылалъ совѣтъ государю: «чтобъ не велѣлъ Газскаго митрополита съ Москвы отпускать, чтобъ онъ не учинилъ въ Царьградѣ и въ иныхъ мѣстахъ какого дѣла съ простодушія (!) своего». Вслѣдствіе этого совѣта Кіевскимъ воеводамъ предписано было царскимъ указомъ: «безъ особаго государева приказа никуда не отпускать Паисія изъ Кіева, а буде онъ похочеть къ кому за Днѣпръ или съ греками въ Царьградъ писать какия письма, тѣхъ писемъ ни подъ какимъ видомъ не отсылать, а слѣдить за нимъ и его переписку накрѣпко».

Спаеарій привезъ въ Москву извѣстіе изъ Польши о скоромъ прибытіи въ Россію чрезвычайнаго посольства, во главѣ котораго стояли паны Янъ Гнинскій и Павелъ Бростовскій. Посольство это прибыло въ Москву въ декабрѣ 1671 г.<sup>2)</sup> и имѣло цѣлью склонить царя къ союзу съ Польшею и Австріею противъ турокъ, на основаніи Андрусовскаго договора. Матвѣеву удалось выставить благодѣйныя причины, освобождавшія Московское правительство отъ невыгодныхъ обязательствъ. Когда польскіе послы стали просить содѣйствія со стороны царя къ усмиренію Дорошенка, то бояре, не оправдывая его, замѣтили однако посламъ, что обращеніе его къ Турціи вызвано гоненіями поляковъ на православную вѣру<sup>3)</sup>. Матвѣевъ въ одной изъ своихъ оправдательныхъ челобитныхъ къ царю Θεодору Алексѣевичу, посланныхъ изъ ссылки, самъ повѣствуетъ, какъ ему удалось достигнуть нарушенія Андрусовскихъ статей, невыгодныхъ для Россіи. «По тому договору, пишетъ онъ, назначены были къ вел. государю великіе и полномочные послы Янъ Гнинскій, воевода Хельминскій для обѣщанія и подтвержденія предъ св. Евангеліемъ. А въ Посольскомъ приказѣ, кромѣ Андрусовскихъ договоровъ и Московскаго поставленія, иного ничего нѣтъ, чтобъ сыскано на польскую сторону къ нарушенію договоровъ и чѣмъ бы тое запись остановить и тѣ договоры не утвердить. А я, еще будучи въ Малороссійскомъ приказѣ, то дѣло по вашей государской милости вѣдалъ и служа вамъ вел. государямъ, посылалъ въ черкасскіе города для листовъ королевскихъ и сенаторскихъ и книгъ.

<sup>1)</sup> Доп. къ Акт. Ист. VI, № 54.

<sup>2)</sup> *Соловьевъ*. Ист. Россіи. т. XII, стр. 72.

<sup>3)</sup> *Костомаровъ*. Руина. Спб. 1882, стр. 333.

укоризненныхъ, вѣдая ихъ неопасныя нравы. И изъ черкасскихъ городовъ привезли многіе прописныя листы, которые объявились противны Андрусовскимъ договорамъ и Московскому поставленью и книгу пашевиль, реченіемъ словенскимъ помянутое, или укоризна, которая печатана въ Польшѣ... И въ то время по доношенію моему вел. государь указалъ послать изъ посредства великихъ и полномочныхъ пословъ, думнаго дворянина Ивана Ивановича Чаадаева <sup>1)</sup>, чтобы польскихъ пословъ упередить и заставить ихъ отъ королевскаго величества не отпущенныхъ къ Москвѣ, и велѣно ему, будучи въ отвѣтъ, сенаторамъ говорить, чтобъ королевское величество велѣлъ дать своимъ посламъ полную мочь на договариваніе нѣбыхихъ новыхъ статей, которыя явились противны договорамъ. И еслибъ не тѣ прописныя листы и книга укоризненная, нечего бъ было противъ записи и статей говорить съ послами. А какія были трудности и премногіе отвѣты вашимъ боярамъ, и то извѣстно тебѣ, вел. государю, однакожь бояре службою и разумомъ учинили такъ, какъ вамъ вел. государямъ было годно и тѣ отвѣты совершили во благо и прежніе договоры, чтобъ Кіевъ отдать и войско ставить, то все отложено до того времени, какъ прежніе договоры исправлены будутъ и въ силѣ своей стануть, и учиненъ съ Польскимъ государствомъ покой <sup>2)</sup>.

Спаеарій, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ на европейскомъ Востокѣ и въ Польшѣ, предупреждалъ въ Москвѣ о близкой опасности, угрожавшей въ то время Украйнѣ со стороны Турокъ и Крыма. О томъ же писалъ къ царю въ 1672 году патриархъ Досіеѳъ: «покиньте поляковъ и усмирите прежде турокъ, п. ч. непременно хотятъ придти къ Двѣру» <sup>3)</sup>. Любопытно переданное Спаеаріемъ въ Посольскомъ приказѣ предложеніе дипломатическихъ услугъ со стороны хорошо знакомаго Москвѣ цесарскаго резидента въ Польшѣ, барона Августина Мейерберга, который, по словамъ Спаеарія, «былъ ему добрый другъ и пріятель». Какъ извѣстно, баронъ Мейербергъ пріѣзжалъ въ Москву въ 1661 г. посломъ отъ цесаря Леопольда I къ царю Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ примиренія съ Польшею и общаго союза противъ Турокъ <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Спаеарій встрѣтилъ посольство Чаадаева на пути въ Польшу, въ Горкахъ.

<sup>2)</sup> Исторія о невинн. заточеніи боярина А. С. Матвѣева. Спб. 1776, стр. 53.

<sup>3)</sup> *Соловьевъ* Ист. Россіи, т. XIV, стр. 219.

<sup>4)</sup> Баронъ Мейербергъ до посольства своего въ Россію былъ посланникомъ императора Леопольда къ Турецкому султану Мураду IV и къ Седмиградскому князю

1672: годъ ознаменовался печальнымъ событіемъ въ исторіи Малороссіи. Султанъ Магометъ IV, окончивъ завоеваніе о-ва Кандіи отъ Венеціанъ, обратилъ свое оружіе на Польшу, напавшую на новаго турецкаго вассала, гетмана Дорошенка. Весною 300-тысячное турецкое войско перешло Дунай и вторглось въ Подолію, о чемъ своевременно предупреждалъ царя патріархъ Досіеѣй, совѣтуя помочъ Польшѣ противъ Турокъ. «Царь меня тогда не послушалъ», пишетъ Досіеѣй въ одной изъ своихъ грамотъ къ царю Феодору Алексѣевичу, «и не повѣрилъ, а потомъ случилось все, какъ мы писали»<sup>1)</sup>. Въ августѣ все турецкое войско подъ личнымъ начальствомъ султана осадило Каменецъ, взятіе котораго, (послѣдовавшее 19 августа), произвело въ Москвѣ удручающее впечатлѣніе. Польскій король Михаилъ Вишневецкій принужденъ былъ слѣдить заключеніемъ унижительнаго для Польши Бучацкаго договора (18 октября), по которому она уступала Турціи Подолію и Украину и обязывалась платить султану ежегодную значительную дань. Московское правительство, державшееся безучастно во время войны Турокъ съ Польшею, теперь стало усиленно вооружаться, опасаясь нашествія Турокъ на русскую Украину и нападенія на Кіевъ. Въ послѣднемъ случаѣ самъ царь собирался выступить противъ непріятеля. Готовясь къ первому прямому враждебному столкновенію съ Турціею, царь обратился ко всѣмъ европейскимъ державамъ съ предложеніемъ союза противъ общаго врага христіанства.

Осенью 1673 года Польша, вопреки Бучацкаго договора, не получившаго подтвержденія отъ Варшавскаго сейма, возобновила войну съ Турками. Коронный гетманъ Янъ Собѣскій въ союзѣ съ измѣнчивыми Турціи господами, Молдавскимъ—Стефаномъ Петричеу и Валашскимъ—Григоріемъ Гикой двинулся къ Хотину съ 30-тысячнымъ отрядомъ, и разбивъ турокъ на голову, взялъ эту крѣпость. Неожиданная вѣсть о смерти короля Михаила, послѣдовавшей въ Львовѣ наканунѣ этой блестящей побѣды, помѣшала полякамъ ею воспользоваться и разстроило ихъ войско. Молдавія и Валахія, внезапно покинутыя поляками, оказались въ самомъ критическомъ положеніи между турками съ одной стороны и Дорошенкой и крымскими татарами—съ другой. Это заставило господарей обратиться за помощію къ царю. Съ этою цѣлью въ февралѣ 1674 года пріѣхалъ въ Москву изъ Яссы игуменъ Сватогорскаго Павловскаго монастыря Феодоръ съ проситель-

---

Георгію Ракоци. См. *Adelung*. Augustin v. Meyerberg u. seine Reise nach Russland. Pbg. 1827, pp. 5—8.

<sup>1)</sup> Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XIV, стр. 219.

ными грамотами къ царю отъ Молдавскаго господара Іоанна Стефана Петра <sup>1)</sup> и великаго логовета Валахїи Іоанна Константина Щербана <sup>2)</sup> о принятїи ихъ странъ подъ покровительство Россїи. Въ Посольскомъ приказѣ сдѣланъ былъ посланцу господара обычный распросъ, доставившїй интересныя подробности, которыя мы и приведемъ здѣсь на основанїи архивнаго извѣстія.

«Посланецъ спрашиванъ: у волоскаго и мутьянскаго господарей съ корунными гетманами (польскими) союзу и договора какова не учинилось ли?»

— Никакова союзу не учинено и не укрѣплено, только по присылкамъ ихъ господари учинили имъ противъ турковъ помочь.

Если великій государь ихъ изволить принятьъ подъ свою державную руку, то на какихъ статьяхъ господари захотятъ быть въ подданствѣ?»

— На короткихъ статьяхъ, чтобъ вел. государь принялъ ихъ, изволилъ отъ турскаго салтана и крымскаго хана оборонять своими ратными людьми, а они посылками своими царскаго величества ратнымъ людямъ помогать и дань давать небольшую будутъ; а войска сбѣрается волоскаго съ 15 тысячъ, а мутьянскаго и больше.

<sup>1)</sup> Стефанъ Петричеу (Petriceiu) достигъ господарства въ Молдавіи въ 1672 г. послѣ Александра (Іоанна) Дуки, но уже въ концѣ 1674 г. принужденъ былъ удалиться въ Польшу, уступая мѣсто Дмитрію Кантакузину (1674—76 г.). Въ 1684 году, послѣ освобожденїя Вѣны отъ турокъ, поляки опять возвели Стефана Петричеу на Молдавское господарство, смѣстивши его соперника Дуку, который окончилъ жизнь въ польскомъ плѣну. Стефанъ Петричеу вторично искалъ защиты отъ турокъ у царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Прощенїе его и молдавскихъ бояръ, присланное въ Москву въ 1684 году съ митрополитомъ Сучавскимъ Досвөөеишъ, напечатано въ Полн. Собр. Зак., т. II, № 1324.

<sup>2)</sup> Іоаннъ Константинъ Щербанъ I Кантакузинъ въ 1674 году проживалъ въ Молдавіи изгнанникомъ, хотя имѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ въ Валахїи, гдѣ онъ достигъ господарства въ 1678 году. Онъ участвовалъ въ осадѣ Вѣны турками, при чемъ тайно держалъ сторону христіанъ. За время своего управленїя онъ оставилъ добрую память въ Валахїи. Щербанъ готовился осуществить планъ возстанїя всѣхъ христіанскихъ народностей Турціи за освобожденїе и успѣлъ заключить союзъ съ Россїею чрезъ архимандрита Исаїю въ 1688 году, когда внезапно погибъ, отравленный роднымъ братомъ, Константиномъ и племянникомъ, Константиномъ Бранковано. *Кочубинскій* причиною этого семейнаго заговора предполагаетъ политическія связи Щербана съ Австріей. («*Мы и они*», стр. 37—47. Полн. Собр. Зак. II, № 1324).

— Можетъ ли посланецъ учинить присягу въ подданствѣ отъ лица господарей?

— Можетъ принять предварительную присягу, послѣ чего пусть царь пошлетъ бояръ своихъ ближнихъ совершить договоръ и присягу.

— Въ Волоской землѣ стоятъ польскія войска; кто ихъ начальникъ и про проѣздъ его вѣдаетъ ли, или онъ тайно отпущенъ?

— Начальникъ польскихъ войскъ—корунной хорунжій Снявской, съ нимъ 8 тысячъ войска; а отпускаячи ево посланца, господари призывали къ себѣ Снявскаго и говорили ему, что посылаютъ къ царю посольство для провѣдыванія, какіе въ Москвѣ противъ турецкаго салтана и крымскаго хана имъ полякамъ и имъ господарямъ о помощи промыслы есть. Снявской это одобрилъ и далъ проѣзжіи листъ чрезъ Польшу и Литву.

— Если великій государь приметъ подданство господарей и про то провѣдаетъ салтанъ турецкой, какова намѣренія они отъ салтана чають?

— Слухъ носится, что у салтана и у всѣхъ турковъ намѣреніе такое, что уже чають себѣ по письму ихъ закона послѣдней погибели и пребываютъ въ великомъ ужасѣ и страхѣ. Постѣ побѣды надъ турками поляковъ салтанъ призвалъ къ себѣ Гуссейнъ-пашу и ближнихъ людей и спрашивалъ, размышляя, какъ такое ихъ великое войско отъ поляковъ погибло? И везиръ и ближніе люди говорили: войско ихъ погибло не отъ поляковъ, но за неправду ихъ побилъ самъ Господь Богъ христіанской, что онъ салтанъ безо всякой причины нарушилъ свои и прежніе договоры съ Польшей и ходилъ на пемиковъ войною, да и не токмо на поляковъ, но и подданнымъ своимъ христіаномъ учалъ чинить гоненіе и по взятіи Каменца Подольскаго обѣщался 3 церкви обратить въ мечети, и для того ему Волохи и Мутьяне измѣнили. И салтанъ былъ въ великомъ страхѣ и говорилъ: радъ бы онъ, салтанъ, съ поляками какъ нибудь договоръ учинить, хотя бъ имъ и Каменецъ назадъ отдалъ, только де отдать Каменца за стыдъ нельзя.

— Если великій государь пошлетъ войска на помощь господарямъ, то не будетъ ли имъ по пути скудости въ харчѣхъ и во всякихъ изобиліяхъ?

— Турки и татары безсильны и ихъ бояться нечего. А какъ вел. государь яволить Украйну усмирить и въ подданство учинить, тогда ратнымъ людямъ, которые посланы будутъ имъ на оборону отъ турка, путь до волоской земли будетъ способной и всякое изобиліе будетъ безъ скудости. И поселиться царскаго величества ратнымъ людямъ будетъ, гдѣ напередъ сего кочевала Бѣлгородская орда, и та

орда по челобитью волошенъ сведена въ Крымъ, а то мѣсто, гдѣ кочевали, всѣмъ избыточно. А салтанъ мыслить, какъ бы тое орду по прежнему тамъ поселить, но не надо его допустить до того. Если бы Бѣлогородская орда не была сведена оттуда, то никогда бы поляки не одолѣли Гуссейнъ-пашу.

— Не будетъ ли препоны отъ Поляковъ къ подданству господарей царю?

— Никакой препоны не будетъ, а ради они и сами, чтобъ изволил ихъ царь отъ такого сильнаго непріятеля оборонить и желаютъ, чтобъ вел. государь былъ на корунѣ Польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ королеми, и ч. спленъ ратными людьми и казною, да и Украина той стороны желаетъ вся быть у царскаго величества, только держитъ Дорошенко съ небольшими своими совѣтниками. Онъ задержалъ гонца, посланнаго раньше съ листомъ отъ Волоскаго господаря къ царю. Теперь Дорошенко предлагалъ оставить турокъ и перенестись полякамъ».

Молдавскій посланецъ игуменъ Теодоръ доставилъ также листъ отъ митрополита Волоскаго Досеоя къ патриарху Московскому Иосафу, который заключалъ слѣдующее пламенное прошеніе о защитѣ бѣдствующей церкви отъ Турокъ:

«Покрѣла насъ турецкая тѣма, гордыхъ и суровыхъ мучителей, нечестивыхъ тиранъ, смирился выспрь душа наша, прильпе земли утроба наша, вмѣнихомся, яко овца заколенію. Но предвари и буди предстатель ко церкви, яко да ущедритъ насъ и воздвигнетъ своя и приидетъ спасти насъ отъ глубокаго лубавца и неистоваго Махомета, да насъ избавитъ, яко птицы отъ сѣтей ево горькихъ и несытства ево»<sup>1)</sup>).

Для болѣе вѣрнаго успѣха своего прошенія къ царю Молдавскій господарь, митрополитъ и бояре, а также Щербанъ Кантакузинъ обратились также съ особыми письмами къ Спаеарию, въ виду его близости къ вліятельному царскому любимцу Матвѣеву<sup>2)</sup>. «Елико тебѣ воз-

<sup>1)</sup> *Молдавскія дѣла* Моск. Гл. Арх. М. Ин. д. связка 6-я (7182 февр.). «Листъ къ царю Алѣксѣю Михайловичу отъ господарей и воеводъ Молдавскаго Стефана и Волоскаго Константина Щербана съ прошеніемъ о защищеніи ихъ и земель ихъ и объ удержаніи Крымскихъ татаръ отъ соединенія съ тетманомъ Дорошенкомъ» напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. т. II, № 3. Тамъ же напечатана отвѣтная грамота царя (№ 4) и статьи, присл. изъ Варшавы къ царю отъ Волоскихъ бояръ Радуда и Петрашки, на какихъ условіяхъ желаютъ они быть въ Россійскомъ подданствѣ (№ 5).

<sup>2)</sup> *Приложенія* № 5.